

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-10-31

УДК 94(470)

РОССИЙСКАЯ ПРОВИНЦИЯ В ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГКЧП (НА МАТЕРИАЛАХ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Смолеев А.А.

В данной статье осуществлен анализ событий, происходивших в период деятельности ГКЧП в Тамбовской области. Исследование основано на материалах печатных СМИ, документах Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области, воспоминаниях участников и очевидцев.

Цель: изучить реакцию региональных элит, общественных структур и организаций на создание и деятельность ГКЧП.

Методология проведения работы: анализ, синтез и обобщение, основанные на общепринятых принципах историзма и объективности.

Результаты: на основе архивных документов, материалов печатных СМИ, воспоминаниях очевидцев удалось восстановить хронологию событий, происходивших в Тамбове и Тамбовской области в период деятельности ГКЧП. По проведенному анализу можно сделать ряд выводов о реакции на введение Чрезвычайного положения партийного и советского руководства Тамбовской области, которую можно охарактеризовать как выжидательную и прагматичную. Изучена деятельность активистов и депутатов «Демократической России» и «Мемориала», выступивших против ГКЧП.

Область применения результатов: историческая и политическая науки

Ключевые слова: ГКЧП; Тамбов; «Мемориал»; «Демократическая Россия»; КПСС; газета «Тамбовская правда»; Комитет по защите Конституции и демократии.

RUSSIAN PROVINCE IN TIMES OF EMERGENCY COMITEE'S ACTIVITY (BASED ON MATERIALS OF TAMBOV STATE)

Smoleev A.A.

This article is concerning the analysis of events taken place in the period of The Emergency Comitee in Tambov State. The research is based on materials of printed mass media, documents of state archive of social and political history of Tambov region, the memories of participator and witnesses.

Research objective: to evaluate the reaction of regional elites, communal structures and organizations for creation and activity of The Emergency Comitee.

Methods of research: analysis, synthesis and compilation, based on the generally accepted principle of historicism and objectivity.

Results: with the use of archive documents, materials of printed mass media, the memories of witnesses it came to reconstruction of chronology of events happened in Tambov and Tambov state in the period of Emergency Comitee activity. The performed analysis makes it possible to make some conclusions about a reaction on the state of emergency of partial and soviet government of Tambov state, that can be characterized as expectant and pragmatic. The activity of activists and deputies of the "Democratic Russia" and "Memorial" confronting the Emergency Comitee is now studied.

The scope of results: historical and political science.

Keywords: Emergency Comitee; Tambov; "Memorial", "Democratic Russia", CPSU, "Tambovskaya Pravda" newspaper, Committee on the protection of the Constitution and democracy

Образование Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП), сделавшего последнюю попытку укрепить централизованную власть, и спустя двадцать с лишним лет вызывает полярные точки зрения у историков, весьма противоречивые чувства у общественности и зачастую используется в идеологической борьбе совершенно разными политическими силами, придающими этому событию тот или иной смысл.

Самопровозглашенный орган государственной власти, функционировавший с 18 по 22 августа 1991 года, состоял из первых должностных лиц СССР во главе с вице-президентом Г.И. Янаевым. Среди его участников были премьер-министр СССР В.С. Павлов, председатель КГБ В.А. Крючков, глава МВД Б.К. Пуго, министр обороны Д.Т. Язов, член ЦК КПСС О.Д. Бакланов, председатель Крестьянского союза В.А. Стародубцев, президент Ассоциации государственных предприятий А.И. Тизяков.

ГКЧП выступил противником проводимых Президентом Советского Союза М.С. Горбачевым реформ и преобразования СССР в новый «Союз суверенных Государств».

От имени ГКЧП было объявлено о роспуске несоответствующих Конституции СССР структур, прекращении проведения экономических реформ, приостановке деятельности оппозиционных партий, запрете демонстраций и митингов. В Москву и ряд других крупных городов были введены войска [1, с. 101-102].

ЦК КПСС поддержал действия ГКЧП. 19 августа в 10 часов 50 минут из ЦК первым секретарям компартий союзных республик, обкомов, крайкомов была разослана шифротелеграмма, в которой звучали требования принять меры по привлечению коммунистов в содействии недавно созданному Комитету [2, с. 670].

ГКЧП оппонировали российские власти под руководством Президента РСФСР Б.Н. Ельцина, который назвал действия своих противников антиконституционным реакционным переворотом. В результате сложившейся кон-

фронтации произошло противостояние между российской республиканской и союзной ветвями власти [3, с. 150].

В республиках и регионах отношение к ГКЧП было различным. Например, Томский, Кемеровский, Тюменский областные советы, Новосибирский, Новокузнецкий городские советы открыто выступили против ГКЧП в первый же день его создания. Советы Алтайского и Красноярского краев признали власть ГКЧП. Президиум Верховного Совета Бурятской АССР даже стал склоняться к созданию своего республиканского Комитета во главе с Председателем Совета Министров В. Сагановым [4, с. 38].

В иных регионах власти занимали выжидательную позицию с целью протянуть время до окончательного разъяснения ситуации, а оппонирующие им силы, состоявшие в основном из активистов неформальных продемократических движений, создавали организации по защите, по их мнению, законно избранных органов. Подобная ситуация была характерна и для Тамбовской области.

Имеет смысл сказать несколько слов о сложившейся там политической обстановке. В Тамбове еще в 1989 году было создано местное отделение неформального добровольного историко-просветительского общества «Мемориал», которое стало платформой для создания оппозиционных сил КПСС [5, с. 78-80].

К 1991 г. некоторые его активисты стали членами «Демократической России», депутатами тамбовского горсовета, где была сформирована отдельная фракция. Велась серьезная полемическая борьба в печати, «мемориальцы» проводили акции и митинги, так или иначе ударявшие по их оппонентам – региональной и городской партийной элите. Вполне естественно, что в августе они выступили на стороне Ельцина.

Анализируя документы идеологического отдела тамбовского обкома КПСС, посвященные «Мемориалу», можно сделать вывод, что партийные руководители воспринимали его деятельность как подрывную, называя её не

иначе как «антикоммунистической» и «экстремистской». Члены «Мемориала» в свою очередь также не скрывали своих антипатий по отношению к региональному и городскому руководству. Материалы его официального печатного органа «Содействие» изобиловали резкими критическими статьями, в которых областное и городское руководство обвинялось в искажении идей Перестройки, бюрократизме, неэффективной хозяйственной и экономической политике, злоупотреблении служебным положением и присвоении привилегий. В общем, конфронтация носила явный и двусторонний характер [6. Д. 269].

Уже в 18.00 19 августа, в день, когда прозвучал официальный текст ГКЧП – «Заявление Советского руководства» и «Обращение к гражданам России» Президента РСФСР, в Тамбове был организован штаб по защите Конституции и демократии, в состав которого вошли члены демократической фракции тамбовского горсовета, активисты общества «Мемориал» и им сочувствующие. Его возглавил аспирант Тамбовского государственного педагогического института, активный член «Мемориала» и депутат городского совета Е.Н. Старостин. Штаб сначала располагался в здании городского совета [7, с. 101-103]. Позже очаг сопротивления ГКЧП переместился в приемную народного депутата СССР В.В. Давитулиани - одного из лидеров тамбовского демократического движения.

Очевидцы тех событий описывают царившую там обстановку как очень нервную [8].

Активисты вели пропагандистскую работу, переписывая от руки текст обращения Ельцина. Они распространяли его на улицах и на предприятиях, агитируя население к неисполнению приказов ГКЧП. У комитета была налажена телефонная связь с Верховным Советом СССР, где в то время находился В.В. Давитулиани [8].

Тексты Указов и обращений Ельцина поступали в Тамбов и от «Союза русских городов» [7, с. 101-103].

Если позиция тамбовских противников ГКЧП, именовавших его не иначе как «хунтой» и «антиконституционным переворотом», изначально была предельно четкой и ясной, то линия поведения руководства областной и городской власти была прямо противоположной. Партийные и советские лидеры, видимо находясь в серьёзном замешательстве, заняли расчетливую позицию, ожидая, какая из сторон возьмет верх в столице.

Городские власти не спешили информировать население, то ли не зная, какую сторону им стоит принять, то ли пытаясь объективно разобраться в случившемся.

19 августа в 14.30 исполняющий обязанности председателя городского Совета народных депутатов В.Ф. Пеньков совместно с председателем горисполкома П.И. Горбуновым провели рабочее совещание, на котором присутствовали главы райисполкомов, руководители городских предприятий и служб, отвечающие за жилищно-коммунальный сектор и функционирование транспорта, представители органов внутренних дел. Никаких официальных заявлений городские власти не делали, ограничиваясь тем, что призвали присутствующих предпринять все необходимые меры для обеспечения стабильности и порядка [9, с. 3].

Подобная позиция вызвала неприятие со стороны Комитета по защите Конституции, члены которого обвинили городские власти в равнодушии и бездействии, а также в фактической информационной блокаде жителей Тамбова.

Поздним вечером того же дня на улицах города появились листовки с текстом Указа № 59 «О действиях ГКЧП» Президента РСФСР и «Обращения к гражданам России», подписанного Б.Н. Ельциным, Председателем Совета Министров РСФСР И.С. Силаевым, исполняющим обязанности Председателя Верховного Совета РСФСР Р.И. Хасбулатовым. Эти документы были отпечатаны на множительной технике треста «Тамбовагростальмонтаж» [10, с. 8].

Несколькими часами ранее тот же текст Указа Президента появился в виде «бегущей строки» на экране здания городской телефонной станции. Инициатором этой акции стали работники станции ГТС В. Мотягов и Н. Павлюченко [11].

Позицию областного совета народных депутатов можно охарактеризовать как непоследовательную, нерешительную и осторожную.

На уровень активности, безусловно, повлиял фактор недавней смены руководства - буквально за несколько дней до введения Чрезвычайного положения первый секретарь тамбовского обкома Е.М. Подольский ушел в отставку.

Об осторожности и нерешительности свидетельствует факт отсутствия каких-либо прямых публичных политических заявлений от имени облсовета в те дни. О непоследовательности - политика газеты «Тамбовская правда», официального печатного органа Областного Комитета КП РСФСР и Областного Совета народных депутатов, носившая противоречивый характер. Так, 20 августа на первой полосе были опубликованы документы ГКЧП: «Обращение к советскому народу», «Постановление № 1 ГКЧП», Заявление председателя Верховного Совета СССР А.И. Лукьянова о новом союзном договоре [12, с. 1].

Исправно публикует документы ГКЧП «Тамбовская правда» и на следующий день. Позиция же другой стороны – Президента РСФСР, нашла отражение лишь в небольшой заметке, где говорилось о том, что Б.Н. Ельцин негативно воспринял чрезвычайные меры, а также назвал ГКЧП незаконным. Текст Обращения Президента РСФСР опубликован не был [13, с. 1-2].

Только 22 августа, когда поражение ГКЧП стало очевидным, «Тамбовская правда» печатает обращение Ельцина и Указ № 61. Появилось и «Обращение к гражданам области» от Президиума облсовета и исполкома, суть которого заключалась в том, что на территории области действуют законно избранные советы и их органы [14, с. 1].

23 августа на страницах газеты появилось сообщение Президиума облсовета, заявлявшего, что во время переворота он имел постоянную связь с городскими, районными, сельскими советами, а также с Верховным Советом РСФСР, который регулярно информировался о положении дел в области.

Правда, информировать население города и области 19–21 августа этот орган не стал, хотя, безусловно, имел для этого все необходимые возможности. И лишь 23 августа Президиум облсовета наконец-то назвал ГКЧП антиконституционным переворотом [15, с. 1].

Редакция «Тамбовской правды» оправдывала свои действия тем, что документы Президента РСФСР по каналам ТАСС ни 19, ни 20 августа не были переданы. И лишь 21 и 22 августа они были получены от Президиума Верховного Совета СССР и незамедлительно опубликованы.

Областной совет по аналогии с городским также акцентировал внимание на поддержании порядка и дисциплины. Его председатель А.И. Рябов провел совещание среди силовых структур, а позже и селекторное совещание с руководством районов, где шла речь о действиях по сохранению порядка [7, с. 101-103].

После августовских событий не раз в печати говорилось о том, что путч тщательно готовился, и что многие республиканские, краевые и областные комитеты партии выразили поддержку ГКЧП, о чем они информировали ЦК КПСС и КП РСФСР. В распоряжении Парламентской комиссии Верховного Совета СССР имелось большое количество подобных документов, поступивших из региональных комитетов. Приводилась в пример и Тамбовская область, где партийные комитеты передавали информацию о широкой его поддержке народом [16].

В подтверждение этому в интервью «Российской газете» Генеральный прокурор России В.Г. Степанков, расследовавший дело ГКЧП, заявил, что документы расследования свидетельствуют о том, что Тамбовским обкомом КПСС действия ГКЧП были поддержаны [17]. В газете «Известия» появилась

информация о том, что тамбовские партийные руководители одобрили деятельность ГКЧП, и даже отметили медлительность и нерешительность, призывая к более активным действиям [18, с. 1].

Следователь по особо важным делам прокуратуры области Б. Токарев в январе 1992 года корреспонденту «Тамбовской жизни» сообщил о том, что обкомом партии 19 августа была получена шифрограмма из секретариата ЦК КПСС. В ней звучали требования в связи с чрезвычайным положением принять активные меры по привлечению коммунистов в содействии ГКЧП.

20 августа в 10.30 в обком поступила вторая шифротелеграмма, подписанная секретарем ЦК КПСС О.С. Шениным, в которой указывалась необходимость об оперативном информировании настроения населения в связи с введением ЧП, что прямым образом доказывает причастность к ГКЧП секретариата ЦК КПСС. Через 10 минут послание было расшифровано и представлено секретарю обкома Ю.Н. Блохину, который в это время проводил совещание с главами райкомов [19, с. 2].

По словам Б. Токарева, часть секретарей назвали ГКЧП авантюрой, например, секретарь Рассказовского горкома Н. Перепечин выразил сомнения в том, что этот орган будет признан легитимным. А секретари Ю. Блохин, В. Зверев, А. Батищев вообще отказались давать ГКЧП хоть какую-то политическую оценку. Заместитель председателя облсовета В. Кузьменко огласил текст указов Ельцина, но совещание в поддержку ГКЧП никаких решений принимать не стало. [19, с. 2].

В тот же день руководство обкома исправно информирует вышестоящее начальство, заявляя о своей поддержке ГКЧП в телеграмме. Имеет смысл привести выдержки этого послания: *«В целом в области сохраняется нормальная обстановка. Большинство населения сообщение о введении ЧП, о создании ГКЧП по ЧП встречено с пониманием и поддерживается. Выражаются надежды на улучшение политической и экономической ситуации в стране, наведение порядка».*

«На состоявшемся 20 августа текущего года совещании первых секретарей горкомов и райкомов партии факт введения чрезвычайного положения и передачи всей полноты власти ГКЧП получил поддержку. Вместе с тем была высказана обеспокоенность проявлениями нерешительности и медлительности со стороны Государственного комитета по отношению к открытой конфронтационной линии российского руководства во главе с Б. Ельциным. Высказывалось мнение, что это может привести к поражению и возникновению гражданского конфликта в обществе».

«Секретарь Тамбовского обкома КП РСФСР Ю. Блохин»

Кроме Блохина подписались еще трое: секретарь обкома В. Зверев, А. Батищев, заведующий отделом В. Логачев [19, с. 2].

Следователей эта телеграмма не убедила. По их мнению, призыв к активизации можно трактовать по-разному, и единственное, за что можно было бы осуждать коммунистов, выполнявших указание своего начальства, соблюдая тем самым партийную дисциплину, так это в ложном информировании ЦК [19, с. 2]. Поэтому уголовное дело в связи с подозрениями в поддержке государственного переворота тамбовских партийных руководителей было прекращено в декабре 1991 года за отсутствием состава преступления.

Б. Токарев в этом же интервью сообщил о том, что в прокуратуру области поступило заявление, написанное от имени главного агронома совхоза «Алексеевский» (Петровский район), в котором тот обвинял облсовет и обком в создании в области органа, аналогичного ГКЧП. Но факт материалами следствия доказан не был. Об этом, а также о создании «черных списков» лидеров демократического движения, которые будто бы должны были подлежать немедленному аресту, есть информация и в других источниках [7, с. 101-103]. Но никакого документального основания эта версия не имеет [19, с. 2].

В отличие от официальных властей открыто на стороне ГКЧП выступила тамбовская организация ветеранов войны, труда и вооруженных сил во главе с председателем С. Чмыховым [20, с. 12-13].

Руководство Тамбовского завода технологического оборудования также выразило поддержку ГКЧП. В передаче «Время» 19 августа прозвучало сообщение о том, что коллектив этого предприятия одобряет действия ГКЧП. Директор завода В.П. Чвокин заверил руководство страны, что работникам завода понравилось первое положение ГКЧП – о запрете руководителей общественных организаций совмещать свои должности с коммерческой деятельностью [21].

Позже стало известно и о поздравительной телеграмме, которую в адрес ГКЧП от имени Ржаксинского Совета направил его председатель Ю. Федоров. А и.о. обязанности директора завода «Тамбоваппарат» В. Гусев 20 августа издал приказ № 57 «О введении особого режима управления на заводе» [22, с. 3].

Очевидцы событий отмечают, что обстановка в городе и области была хоть и нервной, но в целом спокойной. Правда, комендант Тамбовского гарнизона подполковник П. Бурлаков все-таки усилил патрулирование города в ночное время. Позже, в интервью «Тамбовской жизни» он скажет, что в течение трех дней никакие приказы о поднятии войск он не получал. О сохранявшемся спокойствии говорил и заместитель начальника управления внутренних дел облисполкома полковник В. Свеченый [23, с. 3].

По словам Е.Н. Старостина, некоторые инциденты все же имели место быть – один человек был избит, а двое, когда расклеивали листовки (обращение Б. Ельцина), были задержаны работниками милиции [24, с. 1].

Заняла наблюдательную позицию и Тамбовская прокуратура. Уже после поражения ГКЧП лидеры демократического движения (В.Н. Коваль, В.П. Середа, В.С. Соловей, Е.Н. Старостин) написали письмо на имя Генерального прокурора В.Г. Степанкова. Они обвиняли областную прокуратуру и лич-

но прокурора И.И. Шашурина в пассивности в дни переворота, в том, что тот не объявлял представления редакторам газет, опубликовавших материалы ГКЧП, и своевременно не пресекал незаконные действия отдельных руководителей местных советов и различных организаций и не информировал население о позиции возглавляемого им ведомства. Также они посетовали на то, что прокурор области дважды уклонялся от встречи с депутатами областных и городских советов, отказал им в просьбе присутствовать на заседании коллегии при оглашении Указов Президента России или дать возможность самим огласить эти документы работникам Прокуратуры [25, Д. 47, Л. 10-12].

Нейтральное положение заняли и органы внутренних дел. Исключением стал сотрудник областного РОВД А. Попов, активно помогавший Комитету распространять листовки [22, с. 3].

Журналист М.Ю. Карасев в своих воспоминаниях отмечает, что 20 августа обстановка изменилась, и члены Комитета по защите Конституции чувствовали себя увереннее. Они заседали в приемной В.В. Давитулиани. На заседании присутствовали руководители некоторых предприятий. Они всерьез говорили о готовности начать забастовку. В этот же день, пользуясь полномочиями народного депутата России, по тамбовскому радио выступила Л.С. Кудимова, озвучившая два Указа Президента № 59 и № 61 [8]. Утром того же дня документы из осажденного Белого дома по официальным каналам поступили и в областной совет [26].

Если верить газете «Послесловие», сотрудники которой были активными членами «Мемориала» и выступали на стороне Президента РСФСР Б.Н. Ельцина, то 20 августа в троллейбусном депо готовилась забастовка. Членам Комитета по защите демократии и Конституции Е.Н. Старостину и В.П. Серееде удалось убедить работников отказаться от этой идеи. [22, с. 3].

21 августа силами «Мемориала» у Дворца спорта «Кристалл» состоялся митинг, на котором выступающие выразили свое возмущение действиями ГКЧП и молчанием местных властей [5, с. 78-80]. Раздавался экстренный вы-

пуск «Российской газеты», который из столицы привез корреспондент газеты Е.Н. Писарев. В этот же день по радио выступил председатель облисполкома А.И. Рябов, который призвал тамбовчан к спокойствию и порядку [26].

22 числа состоялось совместное заседание исполкома и Президиума городского совета. Было отмечено, что со стороны городских властей никаких действий в поддержку ГКЧП замечено не было. Руководителям города вменялось в вину лишь то, что они не приняли необходимых мер по информированию граждан о положении в городе. По итогам заседания В.Ф. Пеньков и П.И. Горбунов отправили телеграмму Президенту СССР М.С. Горбачеву, в которой написали, что обстановка в городе была и остается спокойной, и никакие указания антиконституционного органа не выполнялись. Телеграммы того же содержания были отправлены также и в адрес Б.Н. Ельцина, Хасбулатова и И.С. Силаева [27, с. 1].

23 августа Председатель облисполкома А.И. Рябов был отстранен Указом Президента РСФСР от своей должности. Но, как оказалось, всего на несколько дней. 31 августа сессия областного совета вновь утвердила его на этом посту [20, с. 12-13].

24 августа в 16.00 около ДК «Юбилейный» проходил митинг, организованный тамбовскими политическими организациями, входящими в общественное движение «Демократическая Россия». По сообщению газеты «Тамбовская правда» в нем приняли участие 400–600 человек. Выступали члены Комитета по защите Конституции и демократии Е.Н. Старостин, В.П. Середа, М.Н. Левенштейн, В.И. Еремеев, В.С. Соловей. Резолюцию митинга огласил лидер тамбовского «Мемориала» и «Демократической России» В.Н. Коваль, которая включала ряд требований: национализация собственности КПСС, привлечение к ответственности руководителей города и области, приостановка работы редакции «Тамбовской правды». Перед собравшимися выступили и народные депутаты Верховного Совета РСФСР от Тамбовской области: В.Д. Бабенко, Л.С. Кудинова, Ю.И. Кузьмин. Звучали призывы к отставке

местного руководства, критика в адрес редакции «Тамбовской правды». От имени военнослужащих Тамбова говорили А.Поляков и преподаватель ТВВАИУЛ имени М. Расковой Э. Немцов, которые сделали акцент на том, что «события еще раз доказали, что народ и армия едины». Лозунги, звучащие на митинге, отличались высокой степенью радикализма: «Пособников хунты к ответу», «Тамбовских пособников хунты – долой», «Коммунистов – на ликвидацию последствий путча», «Слава бесстрашию Ельцина и депутатов России», «КПСС – вон из России», «Крепить единство, успокаиваться рано». За час до митинга здания обкома и горкома КПСС были опечатаны членами Комитета [28, с. 3].

Если говорить о реакции тамбовчан в целом, то к происходящим событиям они оставались безучастными. Об этом можно судить по числу митингующих (400-600 человек) и количеству сторонников Б.Н. Ельцина, принявших участие в сопротивлении действиям ГКЧП. В основном круг участников ограничивался членами общественно-политических организаций, управленческих структур и отдельными работниками предприятий.

Такая линия поведения вполне закономерна для региона, который в силу бедности социально-политического и экономического ландшафта, однородности населения, отличается высоким уровнем лояльности и конформизма к любой действующей власти. Об этом свидетельствует тенденция голосовать на выборах за правящую региональную элиту, в политическом и экономическом плане сильно консолидируемую в отсутствие фракций и четко выраженных групп.

Позиция городских и областных властей, которые оказались между двумя сторонами в конфликте, в целом понимаема и прагматична. Они приняли решение не ввязываться в этот конфликт, напирая на наведение порядка и ничего не «выбрасывая» в публичное пространство.

Действия противников ГКЧП в Тамбове – активистов и депутатов «Демократической России» и «Мемориала» также вполне объяснимы. В основ-

ном костяк этих организаций составляли представители творческой и технической интеллигенции, преподаватели вузов и ссузов, люди, далекие от профессиональной политики, занимающие позицию, которая характеризуется высоким уровнем идейности, не принимающие ценности советского режима.

Создание и поражение ГКЧП ускорили процесс распада СССР. Новый союзный договор подписан не был, началось крушение союзных структур, был распущен Съезд народных депутатов СССР. 26 декабря 1991 года распад СССР стал свершившимся фактом [1, с. 102].

Фактически после провала ГКЧП прекратили свое существование региональные организации КПСС. Произошли серьезные перестановки в руководстве Тамбовской области. 17 декабря 1991 года были прекращены полномочия исполкома Тамбовского областного Совета народных депутатов. Главой администрации Тамбовской области был назначен депутат РСФСР В.Д. Бабенко.

Изменилась политическая расстановка сил. Удалось прийти к власти, правда, ненадолго, противникам ГКЧП, сторонникам Б.Н. Ельцина. Это в первую очередь касается В.Н. Коваля, который в 1 февраля 1992 г. Указом Президента был назначен исполняющим обязанности главы администрации г. Тамбова, при этом дважды – в 1994 и 1996 переизбирался, оставаясь на посту вплоть до своей смерти в 1998 году, а также ряда его соратников: А.Ю. Ильина, В.Г. Баева, которые какое-то время занимали руководящие посты в городской администрации [5, с. 78-80].

Один из лидеров демократического движения народный депутат СССР В.В. Давитулиани с 1991 по 1994 года являлся полномочным представителем Президента Ельцина в Тамбовской области. Депутат Верховного Совета РСФСР Л.С. Кудимова занимала должность первого заместителя главы администрации Тамбовской области. Другим заместителем В.Д. Бабенко стал активный член «Мемориала» В.С. Соловей.

Некоторые представители региональной номенклатуры сохранили свои посты. Например, Александр Рябов, восстановленный в должности председате-

ля облсовета, с 1994 г. стал Председателем Тамбовской Областной Думы, а позже был избран главой администрации Тамбовской области.

Список литературы

1. История России в новейшее время. 1985 – 2009 гг.: учебник / А.Б. Безбородов, Н.В. Елисеева [и др.]; отв. Ред. А.Б. Безбородов. – М.: Пропект, 2013. – 448 с.
2. Пихоя Р.Г. Советский Союз. История власти. 1945-1991. – М.: РАГС, 1998. – 736 с.
3. Безбородов А., Елисеева Н., Шестаков В. Перестройка и крах СССР. 1985-1993. – СПб.: Норма, 2010. – 216 с.
4. Величко С.А. Общественно-политическая жизнь в Сибири в 1985-1991 г.г.: Автореф. дис. докт. ист. наук: спец. 07.00.02 / С.А. Величко; Кемерово, 2000. - 44 с.
5. Смолеев А.А. Тамбовское отделение общества «Мемориал» в 1989-1991 годы: от просветительской работы до оппозиционного движения / А. Смолеев // Клио. Журнал для ученых – 2012. - №10 (70) . – С.78-80.
6. ГАСПИТО. Ф. П - 1045. Оп. 57.
7. Сельцер Д.Г. Тамбовская область (1989 – 1995). Развитие политической ситуации. // Регионы России хроника и руководители. Sapporo SRC, Hokkaido University, - 1997. – Т.1. – С.101-103.
8. Блог Михаила Карасева [Электронный ресурс]/ Электрон. текст. дан. – Режим доступа: <http://karasyow.narod.ru/memuari.htm> /, свободный.
9. Группа товарищей. Извлечь уроки // Тамбовская правда. 1991. 24 августа.
10. Аркадина О. А тем временем где-то. // Комсомольское знамя. 1991. 30 августа.
11. Писарев. Е.Н. Окопники берут реванш. В провинции зреют тихие конституционные перевороты. // Росс.газета. 1991. 5 сентября.

12. Тамб. правда. 1991. 20 августа.
13. Тамб. правда. 1991. 21 августа.
14. Тамб. правда. 1991. 22 августа.
15. Тамб. правда. 1991. 23 августа.
16. Путч тщательно и задолго готовился консервативной частью руководства КПСС. // Росс. газета. 1992. 23 июля.
17. О роли организационных структур КПСС и Российской компартии в государственном перевороте 19-21 августа 1991 г. // Росс. газета. 1991. 26 октября.
18. Елистратов И. Расследование «Дела КПСС» выходит далеко за пределы страны. Лигачев отрицает свою причастность к путчу. // Известия. 1991. 24 октября.
19. Лазаренко И. Презумпция должности? Или Логика дела о государственном перевороте. // Тамб. жизнь. 1992. 22 января.
20. Шульгин В.Г. Через «Мемориал» к демократии // Тамб. Курьер. 2010. 16 февраля.
21. Видеохостинг YouTube [Электронный ресурс] / Электрон. Видео. дан. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=tVSRuHGtZIU> (Информационная программа «Время) /, свободный.
22. А в эти дни в Тамбове. // Послесловие. Специальный выпуск. 1991. Август.
23. Группа товарищей. Усиленный патруль, повышенная готовность // Тамбовская правда. 1991. 24 августа.
24. Садомцева М. «Пробьем ту проклятую стену». // Г. на Цне. 1991. Сентябрь.
25. ГАСПИТО. Ф. 9309. Оп. 1.
26. Писарев Е.Н. Мои баррикады. // Росс. Газета. 2011. 15 августа.
27. Тамбовские власти в дни переворота // Город на Цне. 1991. Сентябрь.

28. Борисова Г. Только не по принципу маятника // Тамб. Правда. 1991. 27 августа.

References

1. *Istoriya Rossii v noveyshee vremya. 1985 – 2009* [Modern time history of Russia. 1985 – 2009]. A.B. Bezborodov, N.V. Yeliseeva. Moskow. Prospekt, 2013. 448 p.
2. Pikhoya R.G. *Sovetskiy Soyuz. Istoriya vlasti. 1945-1991* [Soviet Union. The history of authority. 1945-1991]. Moskow. RAGS, 1998. 736 p.
3. Bezborodov A., Yeliseeva N., Shestakov V. *Perestroyka i krakh SSSR. 1985-1993* [Perestroika and ruination of USSR. 1985-1993]. St. Petersburg. Norma, 2010. 216 p.
4. Velichko S.A. *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn v Sibiri v 1985-1991 g.g.* [The socio-political life in Siberia in 1985-1991]. Kemerovo, 2000. 44 p.
5. Smoleev A.A. *Klio. Zhurnal dlya uchenykh* [Klio. Magazine for scientific], no.10 (2012): 78-80.
6. GASPITO. F. P - 1045. Op. 57.
7. Seltser D.G. *Tambovskaya oblast (1989 – 1995). Razvitie politicheskoy situatsii. Regiony Rossii khronika i rukovoditeli* [Tambov state (1989 – 1995). The development of the political situation. The regions of Russia: chronicle and leaders]. Sapporo SRC, Hokkaido University, 1997.
8. *Blog Mikhaila Karaseva* [M.Karasev's Blog]: <http://karasyow.narod.ru/memuari.htm>.
9. Gruppa tovarishchey. *Tamb. Pravda*, 1991. 24 avgusta.
10. Arkadina O. *Komsomolskoe znamya*, 1991. 30 avgusta.
11. Pisarev. Ye.N. *Ross.gazeta*. 1991, 5 sentyabrya.
12. *Tamb. pravda*. 1991, 20 avgusta.
13. *Tamb. pravda*. 1991, 21 avgusta.
14. *Tamb. pravda*. 1991, 22 avgusta.

15. Tamb. pravda. 1991, 23 avgusta.
16. Ross. gazeta. 1992, 23 iyulya.
17. Ross. gazeta. 1991, 26 oktyabrya.
18. Yelistratov I. Izvestiya, 1991. 24 oktyabrya.
19. Tamb. zhizn. 1992, 22 yanvarya.
20. Tamb. Kurer. 2010, 16 fevralya.
21. Videokhosting YouTube <https://www.youtube.com/watch?v=tVSRuHGtZIU>

SRuHGtZIU

22. Posleslovie. Spetsialnyy vypusk, 1991. Avgust.
23. Gruppy tovarishchey. Tamb. Pravda, 1991. 24 avgusta.
24. Sadomtseva M. Gorod na Tsne, 1991. Sentyabr.
25. GASPITO. F. 9309. Op. 1.
26. Pisarev Ye.N. Ross. Gazeta, 2011. 15 avgusta.
27. Gorod na Tsne. 1991, Sentyabr.
28. Borisova G. Tamb. Pravda. 1991, 27 avgusta.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Смолеев Александр Анатольевич, аспирант кафедры «История и философия»

Тамбовский государственный технический университет

ул. Советская, д.106, г. Тамбов, Тамбовская область, 392000, Россия

alex_smoleev@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Smoleev Alexander Anatolevich, *post-graduate student of History and Philosophy Department*

Tambov State Technical University

106, Sovetskaya, Tambov, 392008, Russia

alex_smoleev@mail.r

Рецензент:

Сельцер Д.Г., директор института гуманитарного и социального образования Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, доктор политических наук